

Глава 90: Продолжай идти, часть 2

Она не говорила об этом раньше, но сказала сразу после того, как он вздохнул с облегчением и так мило улыбнулся, она действительно маленькая дьяволица.

Но она была такой милой. Конечно, он должен был простить ее.

После очередного раунда ноги Чжоу Хэна дрожали, как вчера. Его лицо было бледным и покрытым потом. Его дыхание было тяжелым, и он больше не мог прилагать никаких усилий.

Вернуться в деревянную инвалидную коляску ему помогли Су Чун и Су Хуа. Он глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы отрегулировать дыхание.

Су Чун и Су Хуа тоже подождали, пока Чжоу Хэн успокоится, прежде чем отнести его обратно в комнату.

Су Сяолу последовал за ними и сорвал мазь. Ноги Чжоу Хэна все еще были красными, и ему было больно.

Прежде чем Су Сяолу успела что-то сказать, Су Сяолин уже начала массировать ноги Чжоу Хэна.

Су Сяолу улыбнулась. — Я пойду и приготовлю лекарство.

Когда Су Сяолу вернулся с лекарством, покраснение на ногах Чжоу Хэна исчезло, и он выглядел намного лучше.

Применив лекарство, Су Сяолу пошла читать.

Су Сяолин пошел за горячей водой, чтобы вытереть пот Чжоу Хэна. Она мягко сказала: «Младший брат Хэн, не сердись на Сяолу. У нее нет плохих намерений. Она, наверное, забыла сказать вам, чтобы вы прошли два раунда заранее. Она еще молода».

Су Сяолин боялась, что Чжоу Хэн рассердится, и она не хотела, чтобы Чжоу Хэн рассердился на Су Сяолу.

Чжоу Хэн улыбнулся и сказал: «Я не буду на нее злиться. Она моя младшая сестра. Старший брат не будет сердиться на свою сестру. Кроме того, она хорошо поработала. Это может тренировать мою волю.

Су Сяолин была очень даже к малейшим эмоциям. Чжоу Хэн, естественно, не хотел, чтобы она

беспокоилась об этом.

Каждое его слово было искренним.

Су Сяолин улыбнулась. — Пока ты не сердишься.

Чжоу Хэн мягко улыбнулся. Конечно, он бы не рассердился.

Вскоре пришло время ужина.

Чжоу Хэн вдруг сказал: «Третий дядя, третья тетья, я должен вам кое-что сказать».

Су Саньлан и госпожа Чжао немедленно посмотрели на Чжоу Хэна. Су Саньлан мягко спросил: «Хэн, в чем дело?».

Чжоу Хэн посмотрел на Су Чуна и Су Хуа и сказал: «Я думаю, что А Чун и А Хуа теперь могут войти в школу».

В последнее время Су Сяолу перестала делать Су Чуну и Су Хуа иглоукалывание, но они продолжали принимать лекарства. Когда он обучал их, он чувствовал, что их мышление значительно улучшилось, и они оба стали очень умными.

Хотя им не хватило лет умственного роста, им не обязательно потребовались годы, чтобы не отставать.

— Это... это действительно нормально?

— неуверенно спросила мадам Чжао. Она никогда не думала, что этот день наступит так быстро. Это было так быстро, что она не могла в это поверить.

«Вы можете спросить дядю-мастера и Сяолу. Они должны знать лучше меня».

Чжоу Хэн посмотрел на Су Сяолу и Старого Ву и сказал:

Су Саньлан посмотрел на Старого Ву, который кивнул. «Да, поврежденные меридианы в мозгу Су Чуна и Су Хуа были восстановлены. Приняв в этом месяце лекарство для питания мозга, я подумываю прекратить его принимать».

Су Чун и Су Хуа выздоровели очень быстро, потому что применяли хорошее лекарство. Кроме того, иглы Су Сяолу были очень точными, поэтому они могли так быстро восстановиться.

Су Сяолу также сказала: «Учитель прав. Когда я проверил пульс Большого Брата и Второго Брата, я тоже почувствовал, что все в порядке».

Она также планировала рассказать Су Саньлану и госпоже Чжао о ситуации в ближайшие несколько дней. Два ее брата могли ходить в школу. Больше не было проблем с их разумом. Просто Чжоу Хэн предложил это первым.

Су Саньлан и госпожа Чжао, естественно, были счастливы.

Мадам Чжао сказала: «Саньлан, отведи как-нибудь Чуна и Хуа в школу».

Мечтой каждого горожанина было дать возможность своим детям и внукам учиться и стать выдающимися.

Однако учиться было трудно и тяжело. Не все подходили для учебы.

Некоторые из тех, кто учился более десяти лет, все еще были всего лишь учениками, которые не могли даже сдать уездный экзамен. Некоторые учились десятилетиями, но в итоге все равно застревали на уездном экзамене.

Но те, кто сдал академический экзамен, прославили всю семью.

Как родители, которые не хотели, чтобы их дети выделялись? Су Саньлан и госпожа Чжао не были исключением.

Когда госпожа Чжао упомянула об этом, Су Саньлан кивнул. — Хорошо, я привезу их туда послезавтра.

В прошлом у его сыновей никогда не было бы возможности учиться.

Теперь Чун и Хуа могли пойти учиться в школу.

У семьи было более десяти акров земли. Этого было достаточно, чтобы семья выжила. Он не боялся трудностей. В будущем, когда он освободится от сельского хозяйства, он пригласит Чен Ху на свидание, и они вдвоем поедут в город, чтобы найти работу, чтобы заработать немного денег, чтобы содержать семью.

Будущее было ярким.

Су Чун и Су Хуа слушали их и тоже с нетерпением ждали этого.

Они давно знали от Чжоу Хэна, что школа — это место, где можно получить знания. Лучшим местом для получения ими знаний была школа и академия. Академия была тем местом, куда они пойдут в будущем. Сейчас им нужно было сначала пойти в школу.

Еда была вкусной.

Поев и умывшись, они вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Ночью Чжоу Хэн много рассказывал Су Чуну и Су Хуа о школе.

Су Чун молча слушал, полный тоски.

Су Хуа тоже жаждал этого, но думал о большем. После того, как Чжоу Хэн закончил говорить, он спросил: «Младший брат Хэн, ты раньше был в академии? Почему ты так много знаешь?»

Су Чун отреагировал запоздало. Он почесал голову. «О да, почему Маленький Брат Хэн такой умный?»

Чжоу Хэн слегка улыбнулся и сказал: «Я не могу сказать вам сейчас, но я обещаю вам, что если вы сдадите экзамен на ученого начального уровня в будущем, я скажу вам, почему я так много знаю».

Су Чун кивнул. "Конечно конечно."

Су Хуа сделал паузу, а затем спросил: «Что, если тебя здесь нет?»

Су Хуа вспомнил, что Чжоу Хэн сказал, что у него также есть младший брат по имени Чжоу Чжи. Он не упомянул о своих родителях, но они у него наверняка были. Более того, он приехал сюда, чтобы восстановить силы. Он не останется здесь навсегда. Он не будет с ними навсегда.

Чжоу Хэн не ожидал, что Су Хуа спросит об этом, но раз Су Хуа спросил, он не стал отмахиваться от него.

Поэтому Чжоу Хэн серьезно сказал: «А Чун, А Хуа, я обещаю вам, что если я уйду отсюда в это время, я также напишу вам. В то время вы узнаете, прочитав мое письмо».

«Тогда давайте пообещаем. Если поедете домой, напишите нам».

Су Хуа согласился.

Хотя семья Чэнь Ху ушла, Су Хуа не вернулся в свою комнату, чтобы спать. Во всяком случае,

им втроем было не тесно и тепло, поэтому они спали эти дни вместе.

Су Саньлан и мадам Чжао все еще не спали в главной комнате.

Мадам Чжао прислонилась к Су Саньлану и прошептала: «Саньлан, ущипни меня. Я действительно боюсь, что это сон, когда я проснусь».

Она действительно не могла поверить, что все это было правдой. Это было немного сюрреалистично.

Су Саньлан взял мадам Чжао за руку и положил ее на свою.. Он улыбнулся и сказал: «Дорогая, почувствуй биение моего сердца. Я очень счастлив. Все это правда. Наши Чун и Хуа могут пойти в школу и многому научиться».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734748>